

**УПРАВЛЕНИЕ РЫНОЧНЫМИ РИСКАМИ
МАЛЫХ И СРЕДНИХ РОССИЙСКИХ БАНКОВ**

Макеева Ю. Н.

**Научный руководитель – д.э.н., профессор Аюпов А. А.
ГОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет**

Банки принимают рыночные риски при проведении ими операций на финансовых рынках. Процентные ставки, котировки акций и индексов, валютные курсы, цены на обращающиеся товары и сырьё являются факторами рыночного риска, которые влияют на стоимость торгового портфеля банков.

Учитывая, что последние несколько лет рост банковских активов был связан с развитием классических банковских услуг по кредитованию, это наводит на мысль о том, что модель универсального банка является более перспективной в качестве базовой модели дальнейшего развития банковского сектора. В этих условиях операции на финансовом рынке могут стать альтернативой наращиванию кредитования, обеспечивая банкам сбалансированную структуру операций и диверсификацию источников получения дохода.

Операции на финансовом рынке привлекательны, прежде всего, относительно низкими контролируруемыми транзакционными издержками, возможностями маржинальной торговли и привлечения обеспеченного фондирования, отсутствием институциональных барьеров для увеличения объёмов торговых операций.

Перспективы роста российской экономики дают основание полагать, что для обслуживания растущих потребностей экономических субъектов количественные и качественные характеристики российского финансового рынка будут динамично развиваться.

Особые надежды следует связывать с сегментом производных инструментов. Достаточно сравнить данные о международной позиции российского банковского сектора и крупнейших участников финансового рынка, чтобы понять скрытый потенциал этого направления для российских банков.

Кризисы на финансовом рынке, которые становятся все более частым явлением, и последние случаи с инвестиционными банками, понесшими убытки, дают урок того, что операции на финансовом рынке, в частности, с производными инструментами, требуют развития систем риск-менеджмента до уровня, адекватного принимаемым рискам.

Готовы ли российские банки к активному участию на финансовом рынке? Решение этого вопроса – вызов времени, так как построение и дальнейшее совершенствование систем управления рисками является способом приобретения конкурентных преимуществ в будущем. Речь пойдёт о ситуации с малыми и средними российскими банками, думающими о профессиональной деятельности на финансовых рынках, поскольку вопрос дальнейшего развития для них наиболее актуален.

Главное наблюдение, которое можно сделать при изучении операций малых и средних российских банков, – нетерпимость к рыночному риску.

Анализ показывает, что российские банки, независимо от их размера, поддерживают портфели ценных бумаг примерно на одном уровне (облигации – 5-7 %, акции – 1-2 %).

Однако, с точки зрения объёмов и количества совершаемых торговых операций, малые и средние банки значительно уступают крупным банкам. Нетерпимость малых и средних банков к риску наиболее наглядно проявляется в том, что нередко решение тривиальных вопросов о проведении операций на финансовых рынках требует одобрения руководства и основных акционеров банка.

Такой управленческий подход принято называть транзакционно-ориентированным подходом (deal-driven approach). Как правило, он является наследием элементарного состояния деятельности банка, а его «живучесть» применительно к рыночным рискам объясняется скоростью их накопления в виде формируемых позиций и реализации, но уже в виде финансовых потерь.

С точки зрения собственников банка, такой подход имеет свою привлекательность. Однако важнее то, что модель, построенная при прямом участии менеджмента в процессе принятия стандартных рыночных решений, не способна эффективно работать в условиях активных торговых операций.

Для ответа на запросы финансового рынка малые и средние банки должны сделать выбор в пользу так называемого процессно-ориентированного подхода (process-driven approach). Данный подход основан на стандартизации и формализации активных операций, делегировании полномочий и чётком распределении ответственности по принятию и контролю рисков, развитию механизмов управления рисками, что, в итоге, стимулирует банк к более активному и оперативному принятию рисков в условиях меняющейся рыночной конъюнктуры.

Такой подход в большей степени обеспечивает прозрачность, объективность и ограничение ситуаций конфликта интересов. Всё это может стать сигналом для контрагентов, рейтинговых агентств, регулирующих органов о снижении операционных рисков банка, повышении качества управления и стремлении к дальнейшему развитию по примеру крупнейших банков.

Вглядываясь в историю, большинство российских банков инициировали деятельность по управлению рыночными рисками под воздействием факторов внешней среды благодаря взаимодействию с зарубежными партнёрами, рейтинговыми агентствами и инвесторами, инициативам международных организаций и регулирующих органов по трансляции международного опыта корпоративного управления на российскую почву.

По этой причине первоочередными мероприятиями банков стали развитие организационной составляющей системы управления рисками, создание внутренних регламентирующих документов, подготовка требуемой отчётности для внешних пользователей.

Нельзя не сказать, что эти усилия носили преимущественно формальный характер, однако они были достаточны для удовлетворения определённых текущих интересов банков по организации фондирования, повышения рейтинга, вступления в систему страхования вкладов и др. В действительности многие кредитные учреждения не ставили перед собой задачу целенаправленного и глубокого внедрения механизмов управления рисками в процессы своей деятельности.

До сих пор принципы управления рисками, следовать которым банк соглашается во внутренних документах (например, прозрачность рисков, независимость, полнота и адекватность осуществляемого контроля), нарушаются, прежде всего, в части рыночных рисков.

Несмотря на известную ситуацию с дефицитом ресурсов, анализ систем управления рисками в малых и средних банках показывает, что внедрению принципов управления рисками в систему принятия решений мешают, в первую очередь, факторы психологии руководства и риск-менеджеров.

Неофициально руководители банков задаются вопросом, зачем необходимо что-то менять в системе принятия решений, если она работает успешно в течение долгого времени, тем более что банк не агрессивен к принятию рыночного риска и не планирует в настоящее время ускоренно развивать данные операции. В этом, кажется, риторическом вопросе мы можем наблюдать стандартно допускаемую ошибку: руководство

банков фиксирует слишком много внимания на текущих показателях работы в ущерб долгосрочному развитию, не учитывая фактор изменения внешней среды. Поведение конкурентов, появление новых рынков, издержки ведения бизнеса могут сделать традиционные механизмы принятия решений неэффективными для успешного участия в конкуренции.

Риск-менеджеры, в свою очередь, идут по пути наименьшего сопротивления, менее активно и настойчиво внедряя принципы управления рисками и подстраиваясь под сложившуюся систему принятия решений.

В результате единственным подразделением, готовым принять на себя ответственность за проведение операций, является фронт-офис, который договаривается о размере принимаемого риска фактически напрямую с руководством банка при пассивном участии отдела управления рисками.

Конечно, многие трудности сдерживают становление системы управления рисками, но, оставаясь не вовлечённым в процесс принятия решений, подразделение риск-менеджмента способствует всё большему нарушению основных принципов управления рисками, подготавливая почву для возникновения нетранспарентности и конфликта интересов при соединении фронт-офисом функций принятия и контроля рисков.

Основное достижение малых и средних банков – разработка и применение внутренних моделей оценки рисков, основанных на методологии Value-at-Risk. Благодаря включению вопросов о методологии VaR в анкеты рейтинговых агентств и стандарты международной финансовой отчётности процесс поклонения методологии VaR охватил значительную часть российских банков, и число организаций, следующих примеру крупнейших банков, растёт.

Происходит это на фоне того, что в вопросах расчёта норматива достаточности капитала национальный орган надзора не акцептует применение внутренних моделей оценки рыночного риска, основанных на методологии VaR.

Очевидно, что в таких обстоятельствах использование VaR возможно до тех пор, пока величина принимаемых рисков, пусть и допустимая с точки зрения внутренних моделей, не приведёт к нарушению норматива достаточности капитала. Если банки могут проводить оценку рыночного риска по методологии VaR, но не способны пользоваться полученными оценками для ограничения рисков, невольно встаёт вопрос о целесообразности, правильности и перспективах применения моделей VaR в российских банках.

Согласно позиции авторитетных международных организаций, следует поощрять развитие внутренних моделей оценки риска, которые учитывают специфику деятельности банков, выходящую за формальные рамки банковского регулирования со стороны органов надзора.

Однако немногие банки объясняют выбор меры риска VaR принципиальным подходом к оценке рисков, которая позволяет производить стоимостную и вероятностную оценку рисков, осуществлять агрегацию и декомпозицию рисков, распределять капитал по направлениям деятельности.

На самом деле наблюдается непонимание ограничений и недостатков методологии со стороны руководителей банков. Сотрудники, ответственные за управление рисками, не доводят до сведения верхнего уровня управления ограничения методологии, как того требуют международные стандарты.

Приверженность методологии VaR большинством российских банков свидетельствует о желании руководства банков следовать скорее общей тенденции, чем экономической целесообразности, тем более что со стороны риск-менеджеров необходимость расчета VaR не вызывает сомнений. На практике всё имеет более простое обоснование: реализация сравнительно сложной методологии VaR означает для риск-

подразделения повышение значимости в глазах руководства и выделение необходимых ресурсов.

После общения с банками складывается впечатление, что, с их точки зрения, до «поколения VaR» в мировой практике оценка рисков не производилась, а это далеко не так. Популярность VaR всё больше вытесняет из арсенала банков традиционные и относительно простые в расчёте показатели чувствительности, которые по-прежнему эффективно использует фронт-офис при принятии торговых решений, ценообразовании инструментов, сценарном анализе.

На этом фоне становится понятным, что, затрачивая большие усилия по расчёту VaR, российские банки просто не имеют ресурсов и отправных точек для реализации процедуры стресс-тестирования, которая должна дополнять применение методологии оценки по более или менее нетривиальным сценариям движения риск-факторов.

В свою очередь, технологии расчёта VaR также требуют дальнейших усилий по повышению точности оценок. При анализе внутренних моделей оценки рыночных рисков можно обнаружить отсутствие детализированного описания важных элементов расчёта, погрешности в расчёте изменений и выборе факторов риска, поверхностный анализ корреляционных связей между инструментами, которые увеличивают модельный риск. Существуют примеры, когда процедура оценки рисков не дополняется проведением проверки адекватности моделей оценки VaR (backtesting), что только усиливает беспокойство о надёжности моделей оценки VaR в малых и средних банках.

Такая ситуация не является неожиданной, если принять во внимание, что, в отличие от зарубежной практики, модели оценки рисков, применяемые российскими банками, не проходят процедуру одобрения регулирующего органа в лице Банка России.

Повысить качество документов оценки рисков способна процедура согласования между подразделениями банка, особенно в части определения механизма взаимодействия, распределения полномочий и ответственности между ними. Однако, учитывая исключительно специальный технический характер документов и возможную ограниченность ресурсов, только собственных усилий банков для снижения модельного риска недостаточно.

В дополнение к этому руководство банков, равно как и другие участники рынка, должно быть заинтересовано в получении независимой оценки функционирования систем управления рисками. Такая возможность обеспечивается, прежде всего, за счёт развития так называемого «третьего рубежа обороны» в лице подразделения внутреннего контроля, а также за счёт услуг по внешнему аудиту систем управления рисками, рейтингованию систем управления рисками, технической поддержке и сертификации систем управления рисками со стороны рейтинговых агентств, консалтинговых и аудиторских компаний.

Процедура управления рисками во многих малых и средних российских банках не реализуется на полной циклической основе. Мероприятия по выявлению, оценке и мониторингу рисков часто не завершаются процессом контроля рыночного риска с помощью функционирования системы лимитов и принятия решений на их основе, которые наполняют смыслом всю значительную и дорогостоящую предварительную работу.

Несмотря на популярность расчёта VaR, некоторые банки не торопятся отказаться от системы позиционных лимитов и перейти к системе VaR-лимитов. Это снова ставит под сомнение целесообразность использования VaR-методологии в банке и обоснованность связанных с этим затрат, если VaR-оценки существуют для дополнительной портфельной характеристики, не оказывая последовательного и однозначного влияния на процесс принятия торговых решений.

Действительно, в определённых случаях при низкой активности операций на финансовом рынке не совсем оправданно использовать относительно сложные методы оценки рисков, такие как методология VaR. Преимущества более точной оценки рисков становятся очевидными именно при масштабировании позиций, увеличении объёмов операций и использовании более сложных финансовых инструментов.

Кроме количественных факторов, на внедрение системы VaR-лимитов указывает качественная экономическая составляющая. Эффективное использование VaR-лимитов напрямую связано с тем, насколько серьёзно российские банки занимаются вопросами распределения капитала по видам деятельности с учётом вероятности наступления потенциальных потерь. Не секрет, что оценки рыночного риска по внутренним моделям превышают оценки, сделанные по стандартизированному подходу, тем более если волатильность инструментов портфеля выше. В этой связи значения VaR-лимитов часто являются не результатом распределения экономического капитала банка, а интерпретацией позиционных лимитов для известной структуры портфеля, фиксируя фактический или планируемый объём вложений или некоторую долю портфеля в структуре активов.

Стандартное сочетание позиционных лимитов и лимитов финансового результата часто позволяет не менее эффективно осуществлять контроль уровня рисков. Из-за своей простоты оно способно показать лучшую статистику заполнения и превышения лимитов, что вполне объяснимо, если дополнительно учесть ограниченные возможности по оперативному контролю лимитов во фронт-офисе.

Невзирая на то, использует ли банк сложную разветвлённую систему лимитов или он придерживается традиционных способов контроля рыночных рисков, важно, чтобы механизм контроля действовал на регулярной основе и был основным инструментом для принятия решений по структуре портфеля и проведению торговых операций.

Для эффективной работы механизма контроля лимитов банки должны, в том числе, решить для себя вопрос о назначении лимитов рыночного риска по каждому виду операций, и является ли нарушение лимитов сигналом к закрытию позиций или повышению ответственности при принятии решений. Довольно часто отсутствие договорённости в этом вопросе ведёт к тому, что фронт-офис предпочитает не использовать полностью возможности по заполнению лимитов, избегая технических превышений под угрозой неблагоприятного закрытия торговых позиций.

Контроль лимитов не должен быть формальным барьером для принятия рисков, но он является стандартным процессом, который сигнализирует об уровне угрозы накопления рисков.

Передовой опыт свидетельствует о том, что принятие рисков должно происходить в условиях возможности идентификации, оценки, контроля и мониторинга рисков. К сожалению, российский опыт это опровергает: быстрый рост операций российских банков не сопровождается адекватным и своевременным развитием систем риск-менеджмента.

С точки зрения распределения ресурсов, риск-подразделение рассматривается как единица обслуживающего типа, которая должна развиваться эволюционно вслед за бизнес-процессами по мере появления критической необходимости.

Испытывая дефицит ресурсов в развитие технологий, процессов и человеческий капитал, подразделения управления рисками не могут использовать тактику догоняющего развития постоянно развивающихся бизнес-процессов, и отставание малых и средних российских банков в вопросах управления рисками от крупных банков и зарубежных конкурентов только увеличивается.

Для изменения ситуации требуется переориентация банков с краткосрочных целей быстрого роста активов на долгосрочные: развитие и устойчивое увеличение при-

были.

Только после этого возможно обсуждение способов развития ресурсной базы, а именно:

– внутренний способ – повышение квалификации персонала и внутрибанковская разработка программного обеспечения способствуют росту ресурсной базы с учётом интересов банка при контроле накладных расходов, но, скорее всего, медленными темпами;

– внешний способ – привлечение опытных профессионалов и приобретение готовых систем предоставляют банку «ноу-хау», которое стимулирует интенсивное развитие риск-менеджмента, может использоваться в рекламных целях, позволяет сберечь время, но сопряжено с массивными финансовыми затратами.

Для малого и среднего банка правильный выбор заключается, как и во многих других случаях, в комбинации внутреннего и внешнего способов, и начать следует, прежде всего, с решения проблемы квалифицированных кадров.

Если говорить об объёме расходов, которые должны сопровождать развитие системы управления рисками, то малые и средние банки пока не рассматривают их как условно постоянные в структуре затрат. Конечно, их уровень ещё не скоро приблизится к диапазону 2–5 % операционных расходов, который наиболее часто оценивается как оптимальный в международной практике. Однако объём расходов не является главной целью. Не будем забывать, что эффективность расходов, которыми будет сопровождаться построение риск-менеджмента, будет тем выше, чем активнее банки смогут принимать риски, и в том числе рыночные риски.

Суммируя все недостатки развития управления рыночными рисками в малых и средних российских банках, можно сделать вывод о том, что потенциальные возможности управления рисками как целостной системы, которая свяжет стратегические и текущие интересы банков, были раскрыты ими поверхностно.

Учитывая вызовы времени, можно прогнозировать, что банкам будет сложно поддерживать внешнюю систему управления рисками для рейтинговых агентств, и неизбежно придётся предпринимать действия по более глубокому внедрению принципов управления рисками в процесс принятия решений. Для пассивных банков это означает серьёзный барьер в дальнейшем развитии, для амбициозных организаций – возможность превратить наличие сильного риск-менеджмента в конкурентное преимущество в борьбе за новые рынки, доходы, источники и характеристики фондирования.

Следуя простой логике, что усилия по внедрению системы управления рыночными рисками позволяют принести прибыль, которая компенсирует связанные с этим затраты, «шагнуть в будущее» выглядит больше прагматичным, чем по обыкновению восторженным предложением.